

Мне казалось, что он, как и я, даже во сне улыбается.

– Я спросил, какой день недели, а он мне в рожу...

– Митей с подкреплением приехал, говорит, скоро Латун с лучниками подойдет. Может, к вечеру одолеем, – поскакав в толпу сражавшихся, он скрылся из виду.

– К вечеру? – но на вопрос некому было ответить.

Тяжело вздохнув, я положил меч на плечо и поехал за ним. Не успев доехать в самую гущу, начал замечать ползающих по земле наших людей. Привстав на лошади и поглядев через толпу, я убедился в правильности своей теории. Какой-то мясник месит мою армию как щенков. Пробираясь к нему, по дороге встретил сражающегося Кирилла. Зайдя со спины, скинул меч с плеча и разрубил неприятелю голову вместе со шлемом.

– Помоги мне вон с тем, отвлеки его, но не лезь слишком близко, меч очень острый.

Кирилл, недослушав, бросился на него, к моему удивлению, он даже сумел пару раз сделать вмятинки на шлеме. Пришлось поторопиться с обходом в тыл, но, дойдя лишь до середины, оказался сбоку, Кирилл не выдержал удара и повалился с лошади. Над ним нависла угроза быть растоптанным. Я бросился к нему, но какой-то гад увязался и уже с поднятым мечом скакал за мной. Когда я остановился возле всадника, то наши взгляды встретились. Приблизившийся сзади всадник не доскакал пару метров, был выдернут вовремя из седла накинутым лассо. Лишь лошадь проскакала мимо. Занеся мечи над головами, мы ударили одновременно, кусок меча рыцаря по инерции продолжал лететь по заданной траектории. Удивленный рыцарь сидел и не знал, что делать. Лишь после трех ударов, которые он отбил щитом, потянулся за прикрепленной у седла секирой. Только на следующий удар он ответил, пробив мой щит, лезвие разрезало первый слой кольчуги. Но секира застряла в щите и на его рывки не обращала внимания.

Не мешкая, я саданул его по руке, нанеся неглубокую рану, она его отвлекла. Сделав точный колющий удар в шлем, я выколол ему глаз, причем от боли рыцарь выпал из седла. Пытался выследить, куда он пополз, но меня отвлек рывок за щит. Это очередная бестолочь пыталась выдернуть секиру, всего четырех ударов хватило для того, чтобы он оказался под своей же лошадью.

Даже раненый рыцарь мог наломать дров. Ища его под копытами лошадей, нашел Кирилла.

– Поищи этого, ну того, что я не добил.

Он лишь покивал в знак согласия и начал маневрировать под копытами. Крик за спиной заставил меня бросить эту дурацкую затею. Кричал тот самый парнишка, который так ловко орудовал ножом и выдернул из седла всадника с помощью лассо. Этот же всадник, этим же лассо вязал ему руки, скинув неуклюжие перчатки и шлем. Поскакал к нему на помощь, но на моем пути встал командир всей этой делегации. Пробиваться было некогда. Ударив свою же лошадь по голове, кубарем прокатился под главкомом и бегом бежал к парнишке. На бегу срубив голову обидчику, я встал, чтобы отдышаться, но главком сбил меня своей лошадью. Лежа на земле, я видел, как его лошадь наступила на голову парнишке и раздавила череп.

– Ну что я говорил, лишь бы поваляться! – раздался голос надо мной.

Подхватив под руку, Кирилл помог мне подняться.

- Вот тот решит ход битвы, его надо завалить.

Поглядев в глаза Кирилла, я не увидел ни страха, ни сомнений в моих словах. Спокойно, не желая торопиться, мы подошли к его лошади. Как же я был удивлен, когда я воткнул меч в коня и дергал его там, а главнокомандующий не отреагировал. Только когда мы завалили лошадь, он с легкостью поднялся на ноги и пошел в атаку. Откинув Кирилла, он начал доминировать над моим щитом как бумажку, тогда, прокрадываясь со спины, Кирилл нанес ему сильный удар по голове. Но шлем даже не помялся, а меч Кирилла сломался напополам. Бегая от него по небольшому кругу, Кирилл раздавал ему различные удары, только все они были бесполезными.

Заметив ножик на поясе паренька с раздавленным черепом, я вспомнил его методику. Вложив в ножны меч и подняв ножик, я задался новым вопросом: как воткнуть в глаз. Увидев в моих руках нож, главнокомандующий захохотал. Стоящий сзади Кирилл пожал плечами. Жестом мне удалось объяснить, для чего нож. Взяв его за лезвие и кинув под ноги главнокомандующего, вызвал у него еще больший смех. Он опустил свой взгляд на нож и увидел, как чья-то рука пролезла между его ног и берет оружие. Когда он обернулся, Кирилл воткнул нож в глаз, а чтобы убедиться в смерти противника, повалил его на землю и постучал по торчавшему ножу ногой.

Как и говорил Кирилл, к вечеру остатки конной кавалерии разбежались.

Уже в лагере я узнал, что были неоднократные попытки выйти из городских ворот на помощь. Но когда горожане убедились в том, что ворота надежно заперты с другой стороны, стали в отчаянии ставить лестницы, которые у нас отобрали. Дежурившая пехота вовремя забрала лестницы обратно. Попытки слезть по канату окончились обгоревшими руками.

Решив переждать пару деньков и дать воинам отдохнуть, мы встречали на следующий день Латуна с лучниками, а еще через день приехал Николай. Одно радовало – у него было четыре катапульты.

Когда он зашел ко мне в палатку, мне сильно хотелось проломить ему череп.

- Ну как погулял? А мы тут без тебя пошалили! – начал я с ним беседу.

- Я же предупредил, что не приду, пока полностью не укомплектую свою армию.

- Кого ты предупредил?

- Меня! – в палатку вошел Митей. – Поэтому я и приехал. Но вижу, что слишком поздно.

- Итак, с чем пожаловал? Ты обещал привезти катапульты... – продолжал я беседу с Николаем.

- Да, я привез четыре катапульты, мне охота развернуть их под стенами и обстреливать город.

- На кой черт? У нас столько людей, хоть строй рядом свой! Необходимо сломать ворота и проникнуть внутрь.

- Хорошо, я прикажу рушить ворота, – он вышел с недовольным лицом.

- Давай забудем на некоторое время наши конфликты, – глядя в землю, тихо предложил старик.

- Без проблем!

Четыре дня без передышки катапульты работали над стеной с городскими воротами, но к ожидаемому результату это не привело. Оставался лишь один способ взять этот город – лезть через стену.

Два дня споров и расчетов, на третий войско было построено к последнему штурму. Вышка высотой со стену уже была готова, правда, катить ее надо было вручную. Решив начать атаку, я не стал скрывать от своих, что убегающих и трусов будут расстреливать лучники или догонит конница.

Демонстрируя всем пример героизма, первым побежал впереди без щита. В нем торчал топор рыцаря и он был безнадежно испорчен, а новый взять было негде, точнее, с подобным креплением.

Молча, без криков и лишней шумихи армия бежала за мной. Стрелы полетели, лишь когда первая лесенка коснулась стены. Проследив, что все меня поняли и убедившись в доверии войска, вложил в зубы меч и полез наверх. Добравшись до вершины и перевалившись через бойницу, встал на стену. Вынув меч из зубов, почувствовал привкус крови во рту. За моей спиной переваливался следующий воин. Но меня это не успокоило, я прекрасно понимал, что их охрана на стене не вся. Поглядев на город, не заметил там движений.

Схватил за шкварник воина, который хотел было бежать по стене на стоявших в метрах ста лучников:

- Не стоит, ими займутся другие, откроем ворота.

Поглядев вниз, я увидел стоящую внизу телегу, в которую в прошлый раз спрыгнул я. Из-за навеса над воротами не было видно, стоят там те же бабы или нет.

- Я хочу жить вечно! – с этими словами воин прыгнул вниз. Ирония судьбы. В сене замаскировали кол.

Второй, перелезший через стену и наблюдавший за действиями предыдущего, смотрел на меня как на врага народа.

- Может, лучше по лестнице? – он показал пальцем на лучников.

Мы бросились на лучников, свист стрелы, и с предсмертным криком воин подкосился и упал. Не обращая внимания, я побежал дальше. Лучники маленькими группами по шесть человек стояли по всей стене.

Когда лучник выстрелил второй раз, стрела пролетела рядом с головой, оставив царапину от наконечника. Дрожащими руками он вставил стрелу в лук, натягивая тетиву в третий раз, но, не успев отпустить пальцы, получил мечом в живот. Стоявшие рядом быстро сообразили, в чем дело, и были совершенно растеряны. Размахивая мечом как деревянной палочкой, я даже не следил, кому куда попал, лишь бы всем досталось. После огляделся и перехватил меч, чтобы колоть лежавших, по очереди втыкая в горло всем шестерым.

Добравшись до лестницы, сложенной из кирпича вдоль стены, по которой я в прошлый раз поднимался, спуститься было уже легче. Никто не мешает, никто не нападает, удивление все росло и росло. Подбежав к воротам, я зашел под навес. Брусья были убраны, железные балки

сняты, ворота держались всего лишь на задвижке, сильно напоминавшей сортирную. Ее можно было выбить даже ручным тараном. Но ворота никто не штурмовал, будучи убежденными, что их невозможно ничем пробить. За стеной раздался оглушительный грохот, передвижная башня с закрепленными на ней лестницами бросила помост на стену. Подойдя к воротам, я огляделся по сторонам: сзади стоял лучник и целился в меня. Понимая, что он все равно выстрелит, я бросил меч и отодвинул задвижку. Схватившись за нее поудобней и упираясь ногами, начал открывать ворота. Приоткрывшись немного со скрипом петель, они сами продолжили движение. Как только ворота с грохотом ударились о стены арки, сильный удар в спину сдвинул меня с места. Чтобы не упасть, я сделал пару шагов вперед.

Боль потрясла все тело, из груди торчал наконечник стрелы, пошла кровь изо рта. Вторая стрела проткнула бок насквозь и улетела куда-то дальше. Не зная что делать, я лишь стоял. Ошеломленный происходящим, я чувствовал, как кровь капает с моего подбородка, начало рябить в глазах. Третья стрела пробила правую ключицу, также улетев дальше.

Продолжая стоять и глядеть на лучника, я видел, как подбежавший воин срубил ему голову, а мимо меня на полном скаку проносились конница. Уже падая лицом вниз, я слышал голос Кирилла, но слов не понимал...

<http://tl.rulate.ru/book/5228/103678>